

***Квантовая динамика двухчастичной системы с однородным относительным
пространством***

Аннотация: Сформулировано уравнение Шрёдингера для замкнутой системы двух частиц, относительное пространство которой может быть однородным пространством любой из групп изоморфных $E(3)$, $SO(4)$ или $SO(3,1)$. Рассмотрен ряд точно решаемых задач и обсуждены их физические аспекты. В заключении дано возможное обобщение этого уравнения на случай числа частиц $N > 2$.

1. Введение

Впервые квантовая динамика одной частицы в однородных пространствах групп, изоморфных $SO(4)$ и $SO(3,1)$, трактуемых соответственно как пространства постоянной положительной и отрицательной кривизны, была рассмотрена в [1] и [2], где была поставлена и решена задача Кеплера-Кулона. Изотропный осциллятор в тех же пространствах фактически был изучен в [3]. В дальнейшем эти задачи были обсуждены с различных точек зрения в [4–9].

В этой статье обсуждена возможность использования однородных пространств групп, изоморфных $SO(4)$ и $SO(3,1)$ в совершенно ином физическом контексте. В отличие от перечисленных статей, где физическое пространство обладает неевклидовой структурой, в нашем подходе к формулировке динамического уравнения для 2-частичной системы физическое пространство является Евклидовым, а упомянутые выше группы являются группами транзитивности относительного пространства этой системы и вводятся для описания межчастичного взаимодействия. Для такой формулировки с самого начала вместо радиус-векторов \vec{x}_1 и \vec{x}_2 каждой частицы системы в физическом пространстве используются переменные $\vec{R} = \vec{R}(\vec{x}_1, \vec{x}_2)$ и $\vec{r} = \vec{r}(\vec{x}_1, \vec{x}_2)$, подчиненные специальным трансформационным законам при галилеевых преобразованиях физического пространства (эти переменные, также как и относительное пространство системы, будут определены ниже). На языке этих переменных в полном согласии с требованием галилеевой инвариантности можно сформулировать для рассматриваемой системы динамическое уравнение, которое допускает свободу в выборе группы транзитивности ее

относительного пространства. Динамика, основанная на таком уравнении, позволяет описывать взаимодействие между частицами системы не только с помощью различных потенциалов взаимодействия, но также и посредством выбора такой группы. Его формулировка наиболее последовательно и просто может быть дана при помощи теории представлений групп, позволяющей формулировать динамику частиц непосредственно на квантовом уровне, минуя построение и последующее квантование соответствующего классического аналога¹. С этой целью в этой работе для всех рассматриваемых транзитивных групп используются их унитарные представления с операторным множителем. Такие представления определяются в некотором линейном пространстве \mathfrak{L} функций $\Psi(x)$, заданных на множестве M , отображением $T(g)$ следующего вида [10]:

$$T(g)\Psi(x) = A(x, g)\Psi(g^{-1}x), \quad (1)$$

где $A(x, g)$ – функция точки $x \in M$ и элемента g из группы преобразований G множества M , удовлетворяющая следующему функциональному уравнению

$$A(x, g_1 g_2) = A(x, g_1)A(g_1^{-1}x, g_2). \quad (2)$$

2. Группа Галилея и относительное пространство системы

Известно, что нерелятивистское пространство событий (*галилеево пространство*) есть множество $\mathbb{R}_E^3 \times \mathbb{R}$ точек (\vec{x}, t) с галилеевой группой движения Γ , где \vec{x} – радиус-вектор точки пространства \mathbb{R}_E^3 (пространство \mathbb{R}^3 с евклидовой метрикой), а t – точка оси времени \mathbb{R} . Преобразования $(\tau, \vec{a}, \vec{V}, \vec{c}) \in \Gamma$ этого пространства задаются формулой

$$(\tau, \vec{a}, \vec{V}, \vec{c})(\vec{x}, t) = (\mathfrak{R}(\vec{c})\vec{x} + \vec{V}t + \vec{a}, t + \tau), \quad (3)$$

с законом композиции [11]

$$(\tau_1, \vec{a}_1, \vec{V}_1, \vec{c}_1)(\tau_2, \vec{a}_2, \vec{V}_2, \vec{c}_2) = (\tau_1 + \tau_2, \vec{a}_1 + \mathfrak{R}(\vec{c}_1)\vec{a}_2 + \tau_2\vec{V}_1, \vec{V}_1 + \mathfrak{R}(\vec{c}_1)\vec{V}_2, \langle \vec{c}_1, \vec{c}_2 \rangle), \quad (4)$$

где $\mathfrak{R}(\vec{c})$ – вращение пространства \mathbb{R}_E^3 на угол $\varphi = 2\arctg|\vec{c}|$ вокруг вектора \vec{c} (\vec{c} – вектор-параметр группы вращений $SO(3)$), а символ $\langle \vec{c}_1, \vec{c}_2 \rangle$ обозначает закон композиции вектор-параметров [12]). Единичным элементом и обратным элементом в такой параметризации являются $(0, \vec{0}, \vec{0}, \vec{0})$ и $(-\tau, \mathfrak{R}(-\vec{c})(\tau\vec{V} - \vec{a}), -\mathfrak{R}(-\vec{c})\vec{V}, -\vec{c})$ соответственно, где принято во внимание, что $\mathfrak{R}^{-1}(\vec{c}) = \mathfrak{R}(-\vec{c})$.

¹ Напротив, классический аналог должен быть предельным случаем квантовой динамики.

Поставим в соответствие любой паре одновременных событий (\vec{x}_1, t) и (\vec{x}_2, t) точку (\vec{R}, \vec{r}, t) пространства $\mathbb{R}^3 \times \mathbb{R}^3 \times \mathbb{R}$, где переменные $\vec{R} = \vec{R}(\vec{x}_1, \vec{x}_2)$ и $\vec{r} = \vec{r}(\vec{x}_1, \vec{x}_2)$ удовлетворяют следующим функциональным уравнениям:

$$\left. \begin{aligned} \vec{R}(\mathfrak{R}(\vec{c})\vec{x}_1 + \vec{b}(t), \mathfrak{R}(\vec{c})\vec{x}_2 + \vec{b}(t)) &= \mathfrak{R}(\vec{c})\vec{R}(\vec{x}_1, \vec{x}_2) + \vec{b}(t), \\ \vec{r}(\mathfrak{R}(\vec{c})\vec{x}_1 + \vec{b}(t), \mathfrak{R}(\vec{c})\vec{x}_2 + \vec{b}(t)) &= \mathfrak{R}(\vec{c})\vec{r}(\vec{x}_1, \vec{x}_2). \end{aligned} \right\} \quad (5)$$

Тогда при $b(t) = \vec{V}t + \vec{a}$ из (5) очевидно следует, что преобразования галилеева пространства (3) определяют преобразования $\{\tau, \vec{a}, \vec{V}, \vec{c}\}$ пространства $\mathbb{R}^3 \times \mathbb{R}^3 \times \mathbb{R}$, задаваемые формулой

$$\{\tau, \vec{a}, \vec{V}, \vec{c}\}(\vec{R}, \vec{r}, t) = (\mathfrak{R}(\vec{c})\vec{R} + \vec{V}t + \vec{a}, \mathfrak{R}(\vec{c})\vec{r}, t + \tau). \quad (6)$$

Ясно, что преобразования $\{\tau, \vec{a}, \vec{V}, \vec{c}\}$ образуют группу \mathfrak{G} , изоморфную группе Галилея Γ .

Сейчас явный вид решения уравнений (5) несуществен. Важен лишь закон преобразования (6), диктуемый этими уравнениями. Из (6) следует, что при этом преобразовании радиус-вектор \vec{R} будет преобразовываться так же как радиус-вектор $\vec{x} \in \mathbb{R}_E^3$. Следовательно, с групповой точки зрения пространство \mathbb{R}^3 , описываемое радиус-вектором \vec{R} , является однородным пространством группы $E(3) \subset \mathfrak{G}$ евклидовых преобразований $\{0, \vec{a}, \vec{0}, \vec{c}\}$ и при введении в нем евклидовой метрики может быть отождествлено с пространством \mathbb{R}_E^3 .

Напротив, группа транзитивности пространства \mathbb{R}^3 , описываемого радиус-вектором \vec{r} , не predetermined преобразованиями (3). Действительно, из (6) следует, что преобразования (3) индуцируют в этом пространстве только вращения, оставляя его неподвижным при трансляциях $\{0, \vec{a}, \vec{0}, \vec{0}\}$ и чистых галилеевых преобразованиях $\{0, \vec{0}, \vec{V}, \vec{0}\}$. Тогда, дополняя вращения этого пространства трансляциями различных типов, мы можем превратить это пространство или некоторую его область в однородное пространство любой из 6-параметрических групп, изоморфных $E(3), SO(4), SO(3,1)$. В дальнейшем, используя такое пространство в динамике 2-частичной системы, мы будем называть его *относительным пространством системы* и обозначать символом \mathbb{R}_{rel}^3 .

Отметим, что с физической точки зрения отображение $(\vec{x}_1, \vec{x}_2) \rightarrow (\vec{R}, \vec{r})$, подчиненное трансформационному условию (5), можно трактовать как самое общее определение

переменных \vec{R} и \vec{r} для описания движения 2-частичной системы как целого и относительного движения ее компонент, соответственно.

Простейшей реализацией отображения $(\vec{x}_1, \vec{x}_2) \rightarrow (\vec{R}, \vec{r})$, удовлетворяющего условию (5) является линейное преобразование

$$\begin{cases} \vec{R} = \alpha_1 \vec{x}_1 + \alpha_2 \vec{x}_2, \\ \vec{r} = \beta_1 \vec{x}_1 + \beta_2 \vec{x}_2, \end{cases} \quad (7)$$

где числовые коэффициенты $\alpha_1, \alpha_2, \beta_1, \beta_2$ связаны уравнениями

$$\alpha_1 + \alpha_2 = 1, \quad \beta_1 + \beta_2 = 0. \quad (8)$$

Произвол в выборе этих коэффициентов можно минимизировать, добавляя два дополнительных условия: $\alpha_i > 0, (i=1,2)$ и $|D(\vec{R}, \vec{r})/D(\vec{x}_1, \vec{x}_2)| = 1$. Последнее условие дает еще одно уравнение $|\alpha_1 \beta_2 - \alpha_2 \beta_1| = 1$, которое вместе с (8) приводит к равенствам $\beta_1 = -\beta_2 = \pm 1$. Выбирая нижний знак, мы получим $\vec{r} = \vec{x}_2 - \vec{x}_1$. Таким образом, коэффициенты α_1 и α_2 , связанные уравнением $\alpha_1 + \alpha_2 = 1$, остаются неопределенными, но при условии $\alpha_i > 0$ радиус-вектор \vec{R} определяет некоторую точку, лежащую между точками с радиус-векторами \vec{x}_1 и \vec{x}_2 на соединяющем их прямолинейном отрезке. Отметим, что далее эта точка может быть отождествлена с центром масс системы, но на данном этапе построения динамики для этого нет никаких оснований.

3. Унитарное представление группы Галилея \mathfrak{G}

Введем оператор $\mathfrak{T}(\mathfrak{g})$, $\mathfrak{g} = \{\tau, \vec{a}, \vec{V}, \vec{c}\} \in \mathfrak{G}$, действующий в линейном пространстве \mathcal{L} комплекснозначных функций $\Psi = \Psi(\vec{R}, \vec{r}, t)$ согласно следующему закону¹:

$$\mathfrak{T}(\mathfrak{g})\Psi(\vec{R}, \vec{r}, t) = A(\vec{R} - \vec{a}, t - \tau, \vec{V})\Psi(\mathfrak{R}(-\vec{c})(\vec{R} - \vec{V}(t - \tau) - \vec{a}), \mathfrak{R}(-\vec{c})\vec{r}, t - \tau), \quad (9)$$

где множитель $A(\vec{R}, t, \vec{V})$ удовлетворяет функциональному уравнению

$$A(\vec{R}, t, \vec{V}_1 + \vec{V}_2) = A(\vec{R}, t, \vec{V}_1)A(\vec{R} - \vec{V}_1 t, t, \vec{V}_2). \quad (10)$$

Из (9) следует, что это отображение образует на подгруппе чистых галилеевых преобразований представление, принадлежащее классу представлений (1), и дает на

¹ Легко видеть, что $\mathfrak{T}(\{\tau, \vec{a}, \vec{V}, \vec{c}\}) = \mathfrak{T}(\{\tau, \vec{a}, \vec{0}, \vec{0}\})\mathfrak{T}(\{0, \vec{0}, \vec{V}, \vec{0}\})\mathfrak{T}(\{0, \vec{0}, \vec{0}, \vec{c}\})$ согласно представлению любого $\mathfrak{g} = \{\tau, \vec{a}, \vec{V}, \vec{c}\} \in \mathfrak{G}$ в виде $\{\tau, \vec{a}, \vec{0}, \vec{0}\}\{0, \vec{0}, \vec{V}, \vec{0}\}\{0, \vec{0}, \vec{0}, \vec{c}\}$.

подгруппах временных и пространственных трансляций, а также на подгруппе вращений их квазирегулярные представления.

Для $t = 0$ (10) принимает форму $A(\vec{R}, 0, \vec{V}_1 + \vec{V}_2) = A(\vec{R}, 0, \vec{V}_1)A(\vec{R}, 0, \vec{V}_2)$ и, следовательно, можно положить $A(\vec{R}, 0, \vec{V}) = \exp(\lambda \vec{R}\vec{V})$, где λ – некоторый скалярный параметр. Переходя к случаю $t \neq 0$, отметим, что решение уравнения (2) может быть дано в следующей общей форме¹:

$$A(x, g) = f(x)/f(g^{-1}x), \quad (11)$$

где $f(x)$ – некоторая функция, не обращающаяся в нуль на множестве M . Принимая это во внимание, представим множитель $A(\vec{R}, t, \vec{V})$ как $A(\vec{R}, t, \vec{V}) = f(\vec{R}, t)/f(\vec{R} - \vec{V}t, t)$ при условии, что $(f(\vec{R}, t)/f(\vec{R} - \vec{V}t, t))|_{t \rightarrow 0} = \exp(\lambda \vec{R}\vec{V})$. Этому условию легко удовлетворить, положив $f(\vec{R}, t) = \exp(\lambda \vec{R}^2/(2t))$. Это приводит к следующему решению уравнения (10):

$$A(\vec{R}, t, \vec{V}) = \exp(\lambda(\vec{R}\vec{V} - \vec{V}^2 t/2)). \quad (12)$$

Тогда, используя закон композиции (4), формулу (9), и выражение (11), можно легко показать, что для любых $\mathfrak{g}_1 = \{\tau_1, \vec{a}_1, \vec{V}_1, \vec{c}_1\}$ и $\mathfrak{g}_2 = \{\tau_2, \vec{a}_2, \vec{V}_2, \vec{c}_2\}$ выполняется равенство

$$\mathfrak{T}(\mathfrak{g}_1 \mathfrak{g}_2) = \exp(-\lambda(\Re(\vec{c}_1)\vec{a}_2\vec{V}_1 + \vec{V}_1^2 \tau_2/2))\mathfrak{T}(\mathfrak{g}_1)\mathfrak{T}(\mathfrak{g}_2). \quad (13)$$

Таким образом, операторы $\mathfrak{T}(\mathfrak{g})$ с чисто мнимым параметром λ образуют известное физически значимое проективное представление группы Галилея [13].

Из выражения (13) можно получить обратный оператор представления (9)

$$\mathfrak{T}^{-1}(\mathfrak{g}) = \exp(\lambda(\vec{a}\vec{V} - \vec{V}^2 \tau/2))\mathfrak{T}(\mathfrak{g}^{-1}). \quad (14)$$

Тогда, используя (9), (12) и (14), можно показать, что преобразования подобия инфинитезимальных операторов (генераторов) временных и пространственных трансляций $d_t = -\partial/\partial t$ и $\vec{D} = -\partial/\partial \vec{R}$, осуществляемые оператором $\mathfrak{T}(\mathfrak{g})$, задаются формулами

$$\mathfrak{T}(\mathfrak{g})d_t\mathfrak{T}^{-1}(\mathfrak{g}) = (d_t + \vec{V}\vec{D} + \lambda\vec{V}^2/2), \quad (15)$$

$$\mathfrak{T}(\mathfrak{g})\vec{D}\mathfrak{T}^{-1}(\mathfrak{g}) = \Re(-\vec{c})(\vec{D} + \lambda\vec{V}). \quad (16)$$

¹ Это доказывает следующая цепочка очевидных равенств:

$$A(x, g_1 g_2) = f(x)/f((g_1 g_2)^{-1}x) = (f(x)/f(g_1^{-1}x))(f(g_1^{-1}x)/f(g_2^{-1}(g_1^{-1}x))) = A(x, g_1)A(g_1^{-1}x, g_2).$$

Теперь очевидно, что \bar{D}^2 будет преобразован следующим образом :

$$\mathfrak{T}(\mathfrak{g})\bar{D}^2\mathfrak{T}^{-1}(\mathfrak{g}) = (\bar{D}^2 + 2\lambda\bar{V}\bar{D} + \lambda^2\bar{V}^2). \quad (17)$$

Следовательно, в соответствии (15) и (17) оператор

$$K = d_t - \bar{D}^2/2\lambda - K_{rel}, \quad (18)$$

где $K_{rel} = F(\bar{r}, \nabla)$ – некоторый $SO(3)$ -инвариантный оператор, зависящий от \bar{r} and $\nabla \equiv \partial/\partial\bar{r}$, является инвариантным оператором группы Галилея \mathfrak{G} .

Потребуем теперь унитарность представления (9) относительно обычного скалярного произведения

$$(\Psi_1, \Psi_2) = \int_{\mathbb{R}_E^3 \times \mathbb{R}_{rel}^3} \Psi_1^*(\bar{R}, \bar{r}, t) \Psi_2(\bar{R}, \bar{r}, t) d^3R d^3r, \quad (19)$$

где d^3R и d^3r являются евклидовыми мерами в пространствах \mathbb{R}_E^3 и \mathbb{R}_{rel}^3 соответственно.

Поскольку группа Галилея содержит подгруппу временных трансляций, унитарность представления (9) относительно скалярного произведения (19) может быть обеспечена в подпространстве $\mathfrak{S} \subset \mathfrak{L}$ функций $\Psi = \Psi(\bar{R}, \bar{r}, t)$, для которых это скалярное произведение не зависит от времени. Легко показать, что при условии $\lambda^* = -\lambda$ и антиэрмитовости оператора K_{rel} относительно скалярного произведения (19) это требование выполняется для функций, удовлетворяющих галилеево-инвариантному уравнению

$$K\Psi(\bar{R}, \bar{r}, t) = 0. \quad (20)$$

4. Генераторы унитарного представления группы транзитивности пространства \mathbb{R}_{rel}^3

Чтобы определить вид оператора K_{rel} , входящего в (18), мы предположим, что в подпространстве \mathfrak{S} реализовано также унитарное относительно скалярного произведения (19) представление некоторой транзитивной группы $G \supset SO(3)$ пространства \mathbb{R}_{rel}^3 :

$$T(g)\Psi(\bar{R}, \bar{r}, t) = A(\bar{r}, g)\Psi(\bar{R}, g^{-1}\bar{r}, t). \quad (21)$$

Здесь $A(\bar{r}, g)$ – операторный множитель, удовлетворяющий уравнению (2) при условии $A(\bar{r}, g) = 1$, если $g \in SO(3) \subset G$. Последнее условие согласует представление (21) с определением (9), согласно которому сужение представления $\mathfrak{T}(\{\tau, \bar{a}, \bar{V}, \bar{c}\})$ она подгруппу вращений квазирегулярно. Этим требованиям можно удовлетворить, если

взять в соответствии (11) $A(\bar{r}, g) = f(\bar{r})/f(g^{-1}\bar{r})$, где $f(\bar{r}) = f(|\bar{r}|)$ – некоторая $SO(3)$ –инвариантная функция, не обращающаяся в нуль в \mathbb{R}_{rel}^3 . Явный вид этой функции будет установлен, используя требование антиэрмитовости генераторов

$$\tau_\nu \Psi(\bar{R}, \bar{r}, t) = \partial \left(T(g_\nu(\chi)) \Psi(\bar{R}, \bar{r}, t) \right) / \partial \chi \Big|_{\chi=0} \quad (22)$$

представления (21) относительно скалярного произведения (19). Здесь $g_\nu(\chi)$ – элемент однопараметрической подгруппы $G_\nu \subset G$ ($1 \leq \nu \leq 6$), χ – трансформационный параметр, причем $g_\nu(0)$ – единичный элемент группы G . Для определенности мы будем нумеровать значениями $\nu = k$ ($k = 1, 2, 3$) генераторы трансляций и значениями $\nu = (k+3)$ – генераторы вращений, представляемые в дальнейшем компонентами тензора $\tau_{ij} = \varepsilon_{ijk} \tau_{k+3}$, $i, j = 1, 2, 3$.

Принимая во внимание, что $A(\bar{r}, g) = f(\bar{r})/f(g^{-1}\bar{r})$, подстановка (21) в (22) дает

$$\tau_\nu = f(\bar{r}) \tilde{\tau}_\nu f^{-1}(\bar{r}), \quad (23)$$

где

$$\tilde{\tau}_\nu = \left(\partial (g_\nu(-\chi) \bar{r}) / \partial \chi \right) \nabla \Big|_{\chi=0} \quad (24)$$

является соответствующим генератором квазирегулярного представления группы G .

Поскольку представление (21) на подгруппе вращений является квазирегулярным, его генераторы имеют известную форму $\tau_{ij} = \tilde{\tau}_{ij} = -(r_i \nabla_j - r_j \nabla_i)$, где $\nabla_i = \partial / \partial r_i$, с перестановочными соотношениями

$$[\tau_{ij}, \tau_{kl}] = \delta_{il} \tau_{kj} + \delta_{jl} \tau_{ik} - \delta_{ik} \tau_{lj} - \delta_{jk} \tau_{il}.$$

Их коммутаторы с генераторами трансляций τ_k должны иметь следующий вид

$$[\tau_k, \tau_{ij}] = \delta_{kj} \tau_i - \delta_{ki} \tau_j. \quad (25)$$

Явный вид однопараметрических преобразований трансляций пространства \mathbb{R}_{rel}^3 неизвестен, но соответствующие генераторы представления (21) могут быть построены следующим образом.

Принимая во внимание, что согласно (24) все генераторы квазирегулярного представления группы G являются однородными линейными формами операторов ∇_j , наиболее общий вид соответствующих генераторов трансляций, коммутаторы которых с генераторами вращений $\tau_{ij} = \tilde{\tau}_{ij}$ имеют вид (25), может быть записан как

$$\tilde{\tau}_k = -\left(a(r)\delta_{kj} + b(r)r_k r_j\right)\nabla_j, \quad (26)$$

где $a(r)$ и $b(r)$ некоторые действительные скалярные функции $r = |\vec{r}|$.

Используя (26) и (23), а также ротационную инвариантность функции $f(\vec{r})$, можно легко показать, что коммутаторы генераторов трансляций задаются формулой

$$[\tau_j, \tau_k] = \left(ab - (a'/r)(a + r^2b)\right)\tau_{jk}. \quad (27)$$

Здесь и далее в этом разделе статьи штрих над буквой обозначает производную по переменной r .

Так как по построению τ_j and τ_{jk} являются генераторами представления алгебры Ли группы транзитивности пространства \mathbb{R}_{rel}^3 , то должно выполняться следующее уравнение:

$$ab - (a'/r)(a + r^2b) = C, \quad (28)$$

где, учитывая (23) и (26), C – действительная константа размерности обратного квадрата длины. Функции $a(r)$ и $b(r)$, удовлетворяющих этому уравнению, приводят к алгебрам Ли групп, изоморфных $E(3)$, $SO(4)$ и $SO(3,1)$ для $C = 0$, $C > 0$ и $C < 0$ соответственно. Связь этой структурной константы с физическими величинами, имеющими размерность длины, будет установлен позже¹.

Введем теперь, полагая, что всюду в \mathbb{R}_{rel}^3 сумма $a(r) + r^2b(r)$ не обращается в нуль, новую переменную $\sigma = \sigma(r)$ размерности длины, производная которой по переменной r такова

$$\sigma' = (a + r^2b)^{-1}. \quad (29)$$

Тогда (28) может быть представлено как уравнение для функции $y = a/(r\sqrt{C})$:

$$\frac{dy}{d\sigma} = -\sqrt{C}(1 + y^2).$$

Поскольку, согласно (29), переменная σ определена сточностью до аддитивной константы результат интегрирования этого уравнения без потери общности может быть

¹ Подход, применяемый здесь к реализации пространства \mathbb{R}_{rel}^3 как однородного пространства группы не требует интерпретации константы C в духе неевклидовых геометрий как кривизны пространства или как метрической постоянной геометрии [14].

записан в виде $\sigma = (1/\sqrt{C}) \operatorname{arccctg} y$, и тогда

$$a(r) = \sqrt{C} r \operatorname{ctg} \sqrt{C} \sigma(r). \quad (30)$$

Подстановка (26) в (23) после простых преобразований дает

$$\tau_k = -\left([a, \nabla_k]_+ + [b r_k r_j, \nabla_j]_+ \right) / 2 + \left((f'/rf)(a+r^2b) + (a+r^2b)' / 2r + b \right) r_k, \quad (31)$$

где $[,]_+$ – знак антикоммутиатора. Но так как представление (21) предполагается унитарным относительно скалярного произведения (19), операторы τ_k , определенные выражением (31) должны быть антиэрмитовыми относительно этого произведения. Тогда предположение, что функция $f(r)$ действительна, приводит к уравнению

$$(f'/rf)(a+r^2b) + (a+r^2b)' / 2r + b = 0, \quad (32)$$

и генераторы трансляций принимают вид

$$\tau_k = -\left([a, \nabla_k]_+ + [b r_k r_j, \nabla_j]_+ \right) / 2. \quad (33)$$

Используя теперь (29) и (30) и учитывая, что согласно (11) функция $f(r)$ определена с точностью до мультипликативной константы, можно легко показать, что решением уравнения (32) является функция

$$f(r) = \left(\sin \sqrt{C} \sigma(r) / \sqrt{C} r \right) \sqrt{\sigma'(r)}. \quad (34)$$

Поскольку функция $f(r)$ действительна, то выбор какой-либо монотонно возрастающей функции $\sigma(r)$ с размерностью длины¹ позволяет нам найти с помощью (30) и (29) явный вид генераторов (33), давая вместе с генераторами вращений $\tau_{ij} = -(r_i \nabla_j - r_j \nabla_i)$ конкретную реализацию алгебры Ли унитарного представления группы транзитивности G относительного пространства системы в декартовых координатах.

Простейшая реализация определяется выбором $\sigma(r) = r$ для любого значения $\operatorname{sgn} C$, и это, согласно определению (29), приводит к равенству

$$a(r) + r^2 b(r) = 1. \quad (35)$$

¹Если наделить пространство \mathbb{R}_{rel}^3 G -инвариантной метрикой, то функцию $\sigma(\vec{r})$ можно трактовать как длину радиус-вектора $\vec{r} \in \mathbb{R}_{rel}^3$ в соответствующем этой метрике смысле [15]. Но физически такая трактовка совершенно бесполезна так как для введения в пространстве \mathbb{R}_{rel}^3 G -инвариантной метрики нет никаких физических причин.

Функция $\sigma(\vec{r}) = r$ является единственной функцией, не содержащей константы C и имеющей для любой C значение, равное евклидову расстоянию между частицами. Более того при $C = 0$ группа транзитивности пространства \mathbb{R}_{rel}^3 просто совпадает с $E(3)$. Поэтому далее, чтобы сформулировать квантовую динамику системы мы будем использовать именно эту реализацию (хотя возможно развить описание, в котором сохранен произвол в выборе функции $\sigma(r)$ до самого конца [16]).

5. Динамические переменные и уравнение Шрёдингера

Как известно, инвариантным оператором группы G является

$$K_G = \tau_k \tau_k + C \tau_{jk} \tau_{jk} / 2.$$

С использованием (30), (33) и (35) оператор K_G может быть представлен в виде

$$K_G = \nabla^2 + \left(C / \sin^2 \sqrt{C} r - 1/r^2 \right) (\vec{r} \times \nabla)^2 + C. \quad (36)$$

Определим теперь оператор K_{rel} в выражении (18) как

$$K_{rel} = (K_G - C) / 2\eta + i\Phi(r), \quad (37)$$

где η – некоторый чисто мнимый параметр, причем $|\eta|$ имеет ту же размерность, что и $|\lambda|$ в (18), т.е. $[\eta] = [\lambda] = TL^2$, и $\Phi(r)$ – некоторая действительная $SO(3)$ –инвариантная функция. Теперь, учитывая, что постоянная Планка имеет размерность $[\hbar] = ML^2T^{-1}$, положим $\lambda = im/\hbar$ и $\eta = i\mu/\hbar$, где m и μ – действительные параметры с размерностью массы. Тогда мы можем представить галилеево-инвариантное уравнение (20) как уравнение Шрёдингера

$$i\hbar \frac{\partial \Psi(\vec{R}, \vec{r}, t)}{\partial t} = \hat{H} \Psi(\vec{R}, \vec{r}, t), \quad (38)$$

где согласно (36) и (37)

$$\hat{H} = -i\hbar \left(\frac{\bar{D}^2}{2\lambda} + K_{rel} \right) = \frac{\hat{P}^2}{2m} + \frac{\hat{p}^2}{2\mu} + \frac{1}{2\mu} \left(\frac{C}{\sin^2 \sqrt{C} r} - \frac{1}{r^2} \right) (\vec{r} \times \hat{p})^2 + U(r), \quad (39)$$

Здесь $\hat{P} = i\hbar \bar{D} = -i\hbar \partial / \partial \vec{R}$, $\hat{p} = -i\hbar \nabla$ и $U(r) = \hbar \Phi(r)$.

Далее, можно легко показать, используя (9), (14), (7), (8), (16) и (17), что для операторов \hat{P} , \hat{H} , $\hat{x}_1 = \hat{R} - \alpha_2 \hat{r}$, $\hat{x}_2 = \hat{R} + \alpha_1 \hat{r}$, $\hat{p}_1 = -\hat{p} + \alpha_1 \hat{P} = -i\hbar \partial / \partial \vec{x}_1$ и $\hat{p}_2 = \hat{p} + \alpha_2 \hat{P} = -i\hbar \partial / \partial \vec{x}_2$, где операторы \hat{R} и \hat{r} определены обычными равенствами

$\hat{R}\Psi(\vec{R}, \vec{r}, t) = \bar{R}\Psi(\vec{R}, \vec{r}, t)$ и $\hat{r}\Psi(\vec{R}, \vec{r}, t) = \bar{r}\Psi(\vec{R}, \vec{r}, t)$, выполняются следующие преобразования подобия:

$$\hat{P}' = \mathfrak{T}(\mathfrak{g})\hat{P}\mathfrak{T}^{-1}(\mathfrak{g}) = \mathfrak{R}(-\vec{c})\left(\hat{P} - m\vec{V}\right), \quad (40)$$

$$\hat{H}' = \mathfrak{T}(\mathfrak{g})\hat{H}\mathfrak{T}^{-1}(\mathfrak{g}) = \hat{H} - \vec{V}\hat{P} + mV^2/2, \quad (41)$$

$$\hat{x}'_k = \mathfrak{T}(\mathfrak{g})\hat{x}_k\mathfrak{T}^{-1}(\mathfrak{g}) = \mathfrak{R}(-\vec{c})\left(\hat{x}_k - \vec{V}(t - \tau) - \vec{a}\right), \quad (42)$$

$$\hat{p}'_k = \mathfrak{T}(\mathfrak{g})\hat{p}_k\mathfrak{T}^{-1}(\mathfrak{g}) = \mathfrak{R}(-\vec{c})\left(\hat{p}_k - \alpha_k m\vec{V}\right), \quad (k = 1, 2). \quad (43)$$

Из (40) – (43) очевидно следует, что при условии $(\Psi, \Psi) = 1$ величины $\langle q \rangle = (\Psi, \hat{q}\Psi)$ и $\langle q' \rangle = (\Psi, \hat{q}'\Psi) = (\Psi, \mathfrak{T}(\mathfrak{g})\hat{q}\mathfrak{T}^{-1}(\mathfrak{g})\Psi)$ для каждого из введенных операторов связаны уравнениями

$$\langle \vec{x}' \rangle = \mathfrak{R}(-\vec{c})\left(\langle \vec{x} \rangle - \vec{V}(t - \tau) - \vec{a}\right), \quad (44)$$

$$\langle \vec{p}' \rangle = \mathfrak{R}(-\vec{c})\left(\langle \vec{p} \rangle - \alpha_k m\vec{V}\right), \quad (45)$$

$$\langle \vec{P}' \rangle = \mathfrak{R}(-\vec{c})\left(\langle \vec{P} \rangle - m\vec{V}\right), \quad (46)$$

$$\langle H' \rangle = \langle H \rangle - \vec{V}\langle \vec{P} \rangle + mV^2/2. \quad (47)$$

Здесь нужно отметить, что на любом концептуальном уровне (классическом или квантовом) динамические переменные, описывающие нерелятивистское движение частицы, операционально определены измерительными процедурами, выполненными с помощью макроскопических устройств, к которым можно применить преобразования (3)¹. Поэтому соотношения между средними значениями результатов измерений, полученных с помощью устройств, связанных такими преобразованиями, должны иметь одинаковый вид и для классических динамических переменных, и для их квантовых аналогов.

Тогда из (44) – (47) следует, что величины $\langle \vec{x} \rangle, \langle \vec{p} \rangle, \langle \vec{P} \rangle, \langle H \rangle$ нужно интерпретировать как средние значения результатов измерения динамических переменных положения и импульса частицы с массой $m_k = \alpha_k m$, полного импульса и механической энергии материальной системы с массой $m = -i\hbar\lambda$ в квантовом состоянии $\Psi(\vec{R}, \vec{r}, t)$, поставив им в соответствие эрмитовы операторы $\hat{x}_k, \hat{p}_k, \hat{P}, \hat{H}$. Тогда операторы

¹ Т.е. повороты и сдвиги приборов в пространстве, придание им поступательного движения с постоянной скоростью и сдвиг начала отсчета времени при установке часов.

$\hat{x}_k, \hat{p}_k, \hat{P}, \hat{H}$ и $\hat{x}'_k, \hat{p}'_k, \hat{P}', \hat{H}'$ будут представлять измерительные процедуры, выполненные посредством приборов, связанных преобразованиями (3).

Ясно, что оператор

$$\hat{J} = \hat{R} \times \hat{P} + \hat{r} \times \hat{p} = \hat{x}_1 \times \hat{p}_1 + \hat{x}_2 \times \hat{p}_2 = i\hbar \bar{v},$$

где $\bar{v} = -(\bar{R} \times \partial/\partial \bar{R} + \bar{r} \times \partial/\partial \bar{r})$ – генератор вращений в представлении (9), соответствует динамической переменной полного углового момента системы.

Таким образом, все квантовомеханические динамические переменные и уравнение движения системы могут быть определены на основе законов преобразования (15 – 17) и (40 – 43), обусловленных унитарным представлением группы Галилея (9).

Если теперь выбрать в (39) массовый параметр μ в виде $\mu = \alpha_1 \alpha_2 m$, то $\hat{P}^2/(2m) + \hat{p}^2/(2\mu) = \hat{p}_1^2/(2\alpha_1 m) + \hat{p}_2^2/(2\alpha_2 m)$, и при $C \rightarrow 0$ этот оператор совпадет с уравнением Шрёдингера для системы двух частиц с массами $m_1 = \alpha_1 m$ и $m_2 = \alpha_2 m$ и потенциалом взаимодействия $U(r)$. Таким образом, мы можем рассматривать уравнение (38) как уравнение Шрёдингера для 2-частичной системы с взаимодействием, представленном в операторе (39) слагаемым

$$W(\hat{r}, \hat{p}, C) = \frac{1}{2\mu} \left(\frac{C}{\sin^2 \sqrt{Cr}} - \frac{1}{r^2} \right) (\hat{r} \times \hat{p})^2 + U(r). \quad (48)$$

Стационарные состояния системы при любом значении константы C даются решениями уравнения (38) вида $\Psi(\bar{R}, \bar{r}, t)|_{\bar{p}=\bar{0}} = \exp(-iEt/\hbar) \psi(\bar{r})$, где E – энергия системы, а функция $\psi(\bar{r})$ удовлетворяет уравнению

$$\left(-\frac{\hbar^2}{2\mu} \nabla^2 + \frac{1}{2\mu} \left(\frac{C}{\sin^2 \sqrt{Cr}} - \frac{1}{r^2} \right) \hat{I}^2 + U(r) \right) \psi(\bar{r}) = E \psi(\bar{r}), \quad (49)$$

где $\hat{I} = \hat{r} \times \hat{p}$ является собственным угловым моментом системы.

В дальнейшем мы сохраним для функции $U(r)$ термин *потенциал* при любом значении константы C ¹. Знак константы C , отражая специфику неабелевых трансляций относительного пространства системы, является важнейшей характеристикой взаимодействия, описываемого функцией (48).

¹ Подчеркнём условность этого термина, т.к. даже в классическом аналоге построенной квантовой динамики функция $U(r)$ при $C \neq 0$ не имеет смысла потенциальной энергии взаимодействия [16].

Действительно, в случае $C < 0$ пространство \mathbb{R}_{rel}^3 совпадает со всем бесконечным пространством \mathbb{R}^3 , и так как \hat{l}^2 не зависит от радиальной переменной r первый член в (48), определенный для всех значений r , исчезает при $r \rightarrow 0$ и $r \rightarrow \infty$. В этом случае возможны и финитное движение частиц системы и их инфинитное движение, свободное на больших относительных расстояниях между ними. Мы примем, что также как в случае $C = 0$, последнее возможно, если для заданной функции $U(r)$ при $C < 0$ существует решение уравнения (49), регулярное в начале координат и с асимптотическим поведением на относительных расстояниях $r \gg 1/\sqrt{|C|}$ следующего вида:

$$\psi_{\vec{k}}(\vec{r}) \approx \frac{i}{2kr} \sum_{lm} (2l+1) \left((-1)^l e^{-ikr} - S_l(k) e^{ikr} \right) P_l \left(\frac{\vec{k} \cdot \vec{r}}{k^2} \right), \quad (50)$$

где $k = \sqrt{2\mu E}/\hbar$, $\vec{k}' = k\vec{r}/r$ и $\hbar\vec{k}$ – относительный импульс частиц.

Тогда аналитические свойства коэффициентов $S_l(k)$ в комплексной плоскости переменной k дадут информацию и о состояниях рассеяния, и о связанных состояниях системы.

При $C > 0$ первый член в (48) определен в \mathbb{R}^3 почти всюду, исключая сферы радиусами $r_n = n\rho$, $n = 1, 2, 3, \dots$, $\rho = \pi/\sqrt{C}$. В этом случае физически значимые решения уравнения (50) должны удовлетворять граничным условиям $\psi(\vec{r})|_{r=r_n} = 0$, приводящим к обращению в нуль на сферах $r = r_n$ радиальной составляющей вектора плотности потока вероятности $\vec{j} = \left((Cr^2/\sin^2 \sqrt{Cr})(1 - P_{\vec{r}}) + P_{\vec{r}} \right) \vec{j}_0$, где $P_{\vec{r}} = \vec{r} \cdot \vec{r}/r^2$ – проектор на радиальное направление ($\vec{r} \cdot \vec{r}$ – the dyad), а $\vec{j}_0 = (\hbar/2\mu i)(\psi^* \nabla \psi - \psi \nabla \psi^*)$. Это дает возможность ограничить относительное движение частиц любой областью транзитивности группы, изоморфной $SO(4)$, определенной неравенствами $0 \leq r < \rho$ или $n\rho < r < (n+1)\rho$, $n = 1, 2, 3, \dots$. В частности, если выбрать в качестве относительного пространства \mathbb{R}_{rel}^3 область $0 \leq r < \rho$, решение уравнения (49) должно быть конечным при $r = 0$ и обращаться в нуль при всех значениях $r \geq \rho$:

$$\psi(\vec{r})|_{r=0} < \infty, \quad \psi(\vec{r})|_{r \geq \rho} = 0. \quad (51)$$

Это означает, что в этом случае возможно только финитное движение частиц системы в

окрестности точки \vec{R} на относительных расстояниях $|\vec{x}_2 - \vec{x}_1|$, не превышающих ρ , т.е. их заперение (конфайнмент) в области физического пространства $|\vec{x} - \vec{R}| < \max(\alpha, \rho)$, $i=1,2$.

Таким образом, в случае $C < 0$ константа C определяет радиус взаимодействия частиц $\rho = 1/\sqrt{|C|}$, а в случае $C > 0$ константа C определяет верхнюю границу возможных относительных расстояний между частицами $\rho = \pi/\sqrt{C}$ в обычном евклидовом смысле.

Решение уравнения (49) хорошо известной процедурой сводится к решению радиального уравнения

$$\frac{d^2 f_i(k, r)}{dr^2} - \left(\frac{Cl(l+1)}{\sin^2 \sqrt{C} r} + \frac{2\mu}{\hbar^2} U(r) - k^2 \right) f_i(k, r) = 0, \quad (52)$$

где $k^2 = 2\mu E/\hbar^2$.

Таким образом, выбор группы транзитивности относительного пространства системы и её реализация в соответствии с равенством (35) приводит в радиальном уравнении Шрёдингера только к модификации центробежного потенциала.

6. Динамическая симметрия оператора \hat{H} и выбор функции $U(r)$

Поскольку требование галилеевой инвариантности ограничивает произвол в выборе функции $U(r)$ только условием ее ротационной инвариантности, дальнейшая конкретизация вида этой функции может быть основано только на динамической симметрии оператора (39).

Если $U(r) = 0$, то оператор \hat{H} , определенный формулой (39), очевидно коммутирует с эрмитовыми квадратичными комбинациями $[\tau_{kj}, \tau_j]_+/2$ и $[\tau_k, \tau_l]_+/2$ генераторов представления (21). Теперь, переходя к оператору \hat{H} с $U(r) \neq 0$ и имея в виду условие динамической симметрии, мы потребуем его коммутирование или с операторами $A_k = -[\tau_{kj}, \tau_j]_+/2 + \varphi(r)r_k$ или с операторами $A_{kl} = -[\tau_k, \tau_l]_+/2 + \chi(r)r_k r_l$, где $\varphi(r)$ и $\chi(r)$ – некоторые действительные $SO(3)$ -инвариантные функции.

Требование $[A_k, \hat{H}_{rel}] = 0$ приводит к системе уравнений для функций $\varphi(r)$ и $U(r)$

$$\left. \begin{aligned} \frac{dU}{dr} + \frac{\hbar^2}{\mu} \frac{Cr}{\sin^2 \sqrt{Cr}} \varphi &= 0 \\ \frac{dU}{dr} - \frac{\hbar^2}{\mu} \left(\frac{d\varphi}{dr} - \left(\frac{Cr}{\sin^2 \sqrt{Cr}} - \frac{1}{r} \right) \varphi \right) &= 0 \end{aligned} \right\}$$

Их интегрирование дает $\varphi(r) = \alpha/r$ и

$$U(r) = \left(\alpha \hbar^2 \sqrt{C} / \mu \right) \operatorname{ctg} \sqrt{Cr} + \beta, \quad (53)$$

где α и β – некоторые константы с размерностями обратной длины и энергии, соответственно. Видно, что при $C \rightarrow 0$ функция $U(r)$ совпадает с кулоновским потенциалом, а в случае $C < 0$ для $\beta = -\alpha \hbar^2 \sqrt{|C|} / \mu = -\alpha \hbar^2 / \mu \rho$, где $\rho = \sqrt{1/|C|}$, принимает вид

$$U(r) = \frac{2\alpha \hbar^2}{\mu \rho} \frac{e^{-2r/\rho}}{1 - e^{-2r/\rho}}. \quad (54)$$

В случае операторов A_{kl} то же самое требование приводит к системе уравнений для функций $\chi(r)$ и $U(r)$

$$\left. \begin{aligned} \frac{dU}{dr} - \frac{\hbar^2}{\mu} r \left(\chi + \frac{r}{2} \frac{d\chi}{dr} \right) &= 0 \\ \frac{dU}{dr} - \frac{\hbar^2 \sqrt{C}}{\mu} \frac{r^2 \chi}{\sin \sqrt{Cr} \cos \sqrt{Cr}} &= 0 \end{aligned} \right\},$$

интегрирование которых дает $\chi(r) = \gamma \operatorname{tg}^2 \sqrt{Cr} / Cr^2$ и

$$U(r) = \left(\gamma \hbar^2 / 2\mu C \right) \operatorname{tg}^2 \sqrt{Cr} + \delta, \quad (55)$$

где γ и δ – некоторые действительные константы с размерностями обратной длины и четвертой степени и энергии, соответственно. Если $C \rightarrow 0$, функция (55) очевидно совпадает с потенциалом изотропного осциллятора. Выбирая $\delta = \gamma \hbar^2 / 2\mu C$, получаем

$$U(r) = \frac{\gamma \hbar^2}{2\mu C} \frac{1}{\cos^2 \sqrt{Cr}}. \quad (56)$$

Из (49) очевидно следует, что для s -состояний ψ -функции являются решениями обычного уравнения Шрёдингера с потенциалом $U(\bar{r})$ для любых значений константы C . В частности, функция (54) совпадает с потенциалом Хюльтена, а функция (56) – с одним из двух типов потенциала Пёшля-Теллера (в зависимости от знака константы C). Поэтому далее мы будем использовать те же названия для потенциалов (54) и (56). В то

же самое время при $C > 0$ и $\beta = 0$ функция (53), впервые использованная в [2] для описания атома водорода в пространстве постоянной положительной кривизны, может быть названа потенциалом Шрёдингера¹.

Можно показать, что алгебраические свойства наборов операторов $\{A_k, \tau_{mn}\}$ и $\{A_{kl}, \tau_{mn}\}$ выражаются следующими коммутационными соотношениями:

$$\left. \begin{aligned} [A_k, A_l] &= \left((2\mu/\hbar^2)(\hat{H}_{rel} - \beta) + C\tau_{mn}\tau_{mn} \right) \tau_{kl}, \\ [A_k, \tau_{lm}] &= (\delta_{kn}A_l - \delta_{kl}A_m). \end{aligned} \right\} \quad (57)$$

$$\left. \begin{aligned} [A_{kl}, A_{mn}] &= -(C/2) \left([A_{km}, \tau_{ln}]_+ + [A_{ln}, \tau_{km}]_+ + [A_{kn}, \tau_{lm}]_+ + [A_{lm}, \tau_{kn}]_+ \right) + \\ &+ (C^2/4 - \gamma) (\delta_{km}\tau_{ln} + \delta_{ln}\tau_{km} + \delta_{kn}\tau_{lm} + \delta_{lm}\tau_{kn}), \\ [A_{kl}, \tau_{mn}] &= \delta_{kn}A_{ml} + \delta_{ln}A_{km} - \delta_{km}A_{nl} - \delta_{lm}A_{kn}. \end{aligned} \right\} \quad (58)$$

где $\hat{H}_{rel} = \hat{H} - \hat{P}^2/(2m)$. Конечно, в обоих случаях

$$[\tau_{kl}, \tau_{mn}] = \delta_{kn}\tau_{ml} + \delta_{ln}\tau_{km} - \delta_{km}\tau_{nl} - \delta_{lm}\tau_{kn}. \quad (59)$$

Так же как в геометрической трактовке однородных пространств групп, изоморфных $SO(3,1)$, $E(3)$ и $SO(4)$, три значения функции $\text{sgn}C$ определяют различные типы геометрии (Лобачевского, Евклида и Римана), соотношения (57) – (59) могут рассматриваться как алгебраические структуры, определяющие различные типы динамической симметрии уравнения (49) в соответствии со значениями функции $\text{sgn}C$ ².

7. Состояния рассеяния и связанные состояния в случае $C < 0$

Обсудим теперь решения уравнения (49) с потенциалами (54) и (56), удовлетворяющие на относительных расстояниях $r \gg \rho = 1/\sqrt{|C|}$ асимптотическому требованию (50) при условии, что ось Z выбрана в направлении вектора \vec{k} .

С этой целью мы используем метод функций Йоста, предлагающий наиболее простой способ нахождения парциальных амплитуд рассеяния

$$S_l(k) = (-1)^l f_l(k)/f_l(-k), \quad (60)$$

¹В нашем подходе к построению квантовой динамики нет никакого смысла трактовать при $C > 0$ функцию (53) как кулоновский потенциал в пространстве постоянной положительной кривизны.

² Эти соотношения можно использовать для определения энергетических уровней и соответствующего набора собственных функций в обсуждаемых задачах [4-7].

где функции Йоста $f_i(k)$ определены формулой

$$f_i(k) = \lim_{r \rightarrow 0} (2l+1)r^l f_i(k, r), \quad (61)$$

а функции $f_i(k, r)$ являются решениями радиального уравнения (52) с $C = -1/\rho^2$:

$$\frac{d^2 f_i(k, r)}{dr^2} - \left(\frac{l(l+1)}{\rho^2 \operatorname{sh}^2(r/\rho)} + \frac{2\mu}{\hbar^2} U(r) - k^2 \right) f_i(k, r) = 0 \quad (62)$$

удовлетворяющие асимптотическому условию

$$\lim_{r \rightarrow \infty} e^{ikr} f_i(k, r) = 1. \quad (63)$$

7.1. Потенциал Хюльмена

Рассмотрим уравнение (62) с потенциалом (54). Вводя новую переменную $z = e^{-2r/\rho}$ и подставляя $f_i(k, r) = \operatorname{sh}^v(r/\rho) F_v(z)$ в (62), мы получаем для $F_v(z)$ уравнение, родственное гипергеометрическому уравнению [17]:

$$z^2(z-1)F_v'' + (v-1+(v+1)z)zF_v' + \left[\left(\frac{\rho^2 k^2 + v^2}{4} + \tilde{\alpha} \right) z - \frac{\rho^2 k^2 + v^2}{4} \right] F_v = 0, \quad (64)$$

где штрихи обозначают производные по переменной z , $\tilde{\alpha} = \alpha\rho$ и параметр v принимает значения $l+1$ или $-l$. Для нашей цели решение уравнения (64) удобно взять в виде $F_v(z) = c_v z^{a_2} {}_2F_1(a_1 + a_2, b_1 + a_2; a_2 - b_2 + 1; z)$ (см. [17]), где c_v – некоторая константа и

$$a_1 = \frac{v + i\rho\sqrt{k^2 + 4\tilde{\alpha}/\rho^2}}{2}, \quad b_1 = \frac{v - i\rho\sqrt{k^2 + 4\tilde{\alpha}/\rho^2}}{2}, \quad a_2 = \frac{v + i\rho k}{2}, \quad b_2 = \frac{v - i\rho k}{2}.$$

Функция $F_v(z)$ не имеет особенности в точке $r = 0$ для $v = -l$. Поэтому, полагая $v = -l$ и выбирая c_v так чтобы выполнялось асимптотическое условие (63), мы приходим к решению радиального уравнения (62) с явно выделенной особенностью в точке $r = 0$:

$$f_i(k, r) = \left(\frac{1 - e^{-2r/\rho}}{2} \right)^{-l} e^{-ikr} {}_2F_1\left(-l + \frac{i\rho}{2}(k - \varkappa), -l + \frac{i\rho}{2}(k + \varkappa); 1 + i\rho k; e^{-2r/\rho}\right), \quad (65)$$

где

$$\varkappa = \sqrt{k^2 + 4\tilde{\alpha}/\rho^2}. \quad (66)$$

В таком виде функция $f_i(k, r)$ наиболее удобна для вычисления функции Йоста $f_i(k)$. Используя (61) и (60), находим

$$f_i(k) = \frac{\rho^i (2l+1)}{2^i} \frac{\Gamma(1+i\rho k)}{\Gamma\left(1+l+\frac{i\rho}{2}(k-\varkappa)\right)\Gamma\left(1+l+\frac{i\rho}{2}(k+\varkappa)\right)}, \quad (67)$$

$$S_i(k) = (-1)^i \frac{\Gamma(1+i\rho k)\Gamma\left(1+l-\frac{i\rho}{2}(k-\varkappa)\right)\Gamma\left(1+l-\frac{i\rho}{2}(k+\varkappa)\right)}{\Gamma(1-i\rho k)\Gamma\left(1+l+\frac{i\rho}{2}(k-\varkappa)\right)\Gamma\left(1+l+\frac{i\rho}{2}(k+\varkappa)\right)}. \quad (68)$$

Связанные состояния соответствуют нулям $S_i(k)$ на мнимой отрицательной полуоси в плоскости комплексной переменной k , т. е. в точках, удовлетворяющих уравнению¹

$$1+l+i\rho(k-\varkappa)/2 = -n_r, \quad n_r = 0, 1, 2, \dots \quad (69)$$

Тогда, вводя $n = n_r + l + 1$ и принимая во внимание (66), из (69) мы получаем $k = \sqrt{2mE}/\hbar = i(n^2 + \tilde{\alpha})/n\rho$. Поэтому связанные состояния возможны, если $n^2 + \tilde{\alpha} < 0$, т. е. для $\tilde{\alpha} = \alpha\rho < 0$ и $|\alpha|\rho > 1$. Таким образом, число связанных состояний ограничено, а их энергетический спектр определяется формулой

$$E_n = -\frac{\hbar^2}{2\mu} \left(\frac{n}{\rho} + \frac{\alpha}{n} \right)^2, \quad n = 1, 2, \dots, \left[\sqrt{|\alpha|\rho} \right], \quad (70)$$

где символ $[x]$ означает целую часть числа x . Легко видеть, что при $\rho \rightarrow \infty$ число связанных состояний становится бесконечным, а энергетический спектр совпадает с кулоновским. Кроме того, из (68) следует, что $\lim_{\rho \rightarrow \infty} S_i(k) = \Gamma(1+l+i(\alpha/k))/\Gamma(1+l-i(\alpha/k))$ в полном соответствии с известным выражением для парциальных амплитуд рассеяния в кулоновском поле. Однако, необходимо подчеркнуть, что в рамках представленной здесь динамики предельный переход $\rho \rightarrow \infty$ является совершенно формальным и не диктуется какими-либо физическими соображениями. Он имеет только тестовое значение.

Используя (65), (66), и (67) с $k = i(n^2 + \tilde{\alpha})/n\rho$, а также формулы преобразований гипергеометрических функций, всюду конечные радиальные функции связанных состояний могут быть представлены как

¹ Полюса функции $\Gamma(1-i\rho k)$ дают лишние нули, потому что они являются полюсами функций Йоста $f_i(-k)$.

$$f_l(n, r) = c_{nl} \left(1 - e^{-\frac{2r}{\rho}}\right)^{l+1} e^{r\left(\frac{n+\alpha}{\rho+n}\right)} {}_2F_1\left(1 + l - \frac{\alpha\rho}{n}, 1 + l - n, 1 - n - \frac{\alpha\rho}{n}; e^{-\frac{2r}{\rho}}\right),$$

где c_{nl} – нормировочный множитель, явный вид которого для данной работы несуществен.

7.2. Потенциал Пёшиля-Теллера (первый тип)

Теперь мы рассмотрим уравнение (62) с потенциалом (56) при $C < 0$. Вводя новую переменную $z = \text{ch}^{-2}(r/\rho)$, где $\rho = 1/\sqrt{|C|}$, и подставляя $f_l(k, r) = \text{sh}^v(r/\rho) F_v(z)$ в (62), мы снова приходим к уравнению, родственному гипергеометрическому уравнению:

$$z^2(z-1)F_v'' + \left(v-1 + \frac{3}{2}z\right)zF_v' + \left[-\frac{\tilde{\gamma}^2}{4}z - \left(\frac{\rho^2 k^2}{4} + \frac{v^2}{4}\right)\right]F_v = 0, \quad (71)$$

где $\tilde{\gamma} = \gamma\rho^4$, а параметр v принимает значения $l+1$ и $-l$. Повторяя действия предыдущего раздела, как решение уравнения (62) в этом случае выбираем функцию

$$f_l(k, r) = \frac{\text{th}^{-l}(r/\rho)}{(1 + e^{-2r/\rho})^{ik\rho}} e^{-ikr} {}_2F_1\left(\frac{ik\rho + \Omega_l^+}{2}, \frac{ik\rho + \Omega_l^-}{2}; 1 + ik\rho; \text{ch}^{-2}\frac{r}{\rho}\right), \quad (72)$$

$$\Omega_l^\pm = -l + \left(1 \pm \sqrt{1 + 4\tilde{\gamma}}\right)/2. \quad (73)$$

Тогда, используя (72), (61) и (60) для парциальных амплитуд рассеяния получаем

$$S_l(k) = (-1)^l \frac{\Gamma(1 + ik\rho) \Gamma\left(\frac{1}{2}(2 - ik\rho - \Omega_l^+)\right) \Gamma\left(\frac{1}{2}(2 - ik\rho - \Omega_l^-)\right)}{\Gamma(1 - ik\rho) \Gamma\left(\frac{1}{2}(2 + ik\rho - \Omega_l^+)\right) \Gamma\left(\frac{1}{2}(2 + ik\rho - \Omega_l^-)\right)}. \quad (74)$$

Существование связанных состояний, так же как в рассмотренном выше случае, зависит от значения константы взаимодействия $\gamma = \tilde{\gamma}/\rho^4$. Из выражения (74) следует, что нули парциальной амплитуды $S_l(k)$ находятся в точках

$$k = -\frac{i}{\rho} \left(\frac{1}{2} \sqrt{1 + 4\tilde{\gamma}} - \left(2n_r + l + \frac{3}{2} \right) \right), \quad n_r = 0, 1, 2, \dots \quad (75)$$

Как следует из (75), если $\tilde{\gamma} < 0$, то связанные состояния невозможны, а при условии $\tilde{\gamma} > 2$ имеется конечное число связанных состояний с энергетическим спектром, задаваемым формулой

$$E_n = -\frac{\hbar^2}{2\mu\rho^2} \left(\frac{1}{2} \sqrt{1 + 4\tilde{\gamma}\rho^4} - \left(n + \frac{3}{2} \right) \right)^2, \quad n = 2n_r + l = 0, 1, 2, \dots, \left[\frac{\sqrt{1 + 4\tilde{\gamma}\rho^4} - 3}{2} \right].$$

Также как в предыдущей задаче число связанных состояний увеличивается с ростом ρ , но предельный переход $\rho \rightarrow \infty$ здесь невозможен¹.

Регулярные радиальные функции связанных состояний могут быть представлены в следующем виде:

$$f_l(n, r) = c_{nl} \operatorname{th}^{l+1}(r/\rho) \frac{e^{\left(\frac{n+2-(1+\sqrt{1+4\gamma\rho^4})/2\right)r/\rho}}{\left(1+e^{-2r/\rho}\right)^{\left(\frac{n+2-(1+\sqrt{1+4\gamma\rho^4})/2\right)}} \Phi_{nl}(r),$$

где c_{nl} – нормировочный множитель и

$$\Phi_{nl}(r) = {}_2F_1\left(\frac{1+\sqrt{1+4\gamma\rho^4}}{2} + \frac{l-n-1}{2}, \frac{l-n}{2}; \frac{1+\sqrt{1+4\gamma\rho^4}}{2} - n - 1; \operatorname{ch}^{-2}\frac{r}{\rho}\right).$$

8. Системы запертых частиц

Рассмотрим уравнение (49) с потенциалами, заданными формулами (53) и (56), в случае $C > 0$ с граничными условиями $\psi(\vec{r})|_{r=0} < \infty$, $\psi(\vec{r})|_{r=\rho} = 0$.

8.1. Потенциал Шрёдингера

Сначала мы найдем энергетический спектр и ψ – функции соответствующих ему состояний в случае потенциала (53), полагая $\beta = 0$ и $\sqrt{C} = \pi/\rho$. В этом случае уравнение (49) может быть записано в следующем виде:

$$\nabla^2 \psi - \left(\left(\frac{\pi^2}{\rho^2 \sin^2(\pi r/\rho)} - \frac{1}{r^2} \right) \frac{\bar{l}^2}{\hbar^2} + \frac{2\pi\alpha}{\rho} \operatorname{ctg} \frac{\pi r}{\rho} - k^2 \right) \psi = 0, \quad (76)$$

где $k^2 = 2\mu E/\hbar^2$. Подстановка $\psi(\vec{r}) = (\sin^v(\pi r/\rho)/r) F_v(z) Y_{lm}(\theta, \varphi)$, где $z = e^{-2\pi r/\rho}$, опять приводит к уравнению, родственному гипергеометрическому

$$z^2(z-1)F_v'' + (v-1+(v+1)z)zF_v' + \left[\left(\frac{v^2 - \tilde{\rho}^2 \varkappa^2}{4} \right)^* z - \left(\frac{v^2 - \tilde{\rho}^2 \varkappa^2}{4} \right) \right] F_v = 0, \quad (77)$$

где $\varkappa = \sqrt{k^2 - 4i\tilde{\alpha}/\tilde{\rho}^2}$, $\tilde{\rho} = \rho/\pi$, $\tilde{\alpha} = \alpha\rho/2\pi$, а параметр v принимает значения $l+1$ от $-l$.

¹Если в (55) вместо $\delta = \gamma\hbar^2/2\mu C = -\gamma\hbar^2\rho^2/2\mu$ взять $\delta = 0$, то спектр энергии будет задан формулой $E_n = -(\hbar^2/2\mu\rho^2)\left(1/4 - \sqrt{1+4\gamma\rho^4}(n+3/2) + (n+3/2)^2\right)$ и при $\rho \rightarrow \infty$ совпадёт, как и должно быть, с эквидистантным спектром изотропного осциллятора $E_n = \hbar\omega(n+3/2)$, где $\omega = \hbar\sqrt{\gamma}/\mu$.

Следуя пути использованному в предыдущих разделах, в качестве решения уравнения (77) удобно взять функцию

$$F_v = c_v z^{a_2} {}_2F_1(a_1 + a_2, b_1 + a_2; a_2 - b_2 + 1; z), \quad (78)$$

где $a_1 = (v + \tilde{\rho}\chi^*)/2$, $a_2 = (v + \tilde{\rho}\chi)/2$, $b_1 = (v - \tilde{\rho}\chi^*)/2$, $b_2 = (v - \tilde{\rho}\chi)/2$.

Требование сходимости гипергеометрического ряда во всем единичном круге, включая точку $z = 1$ (т.е. $r = 0$), принимает вид $\text{Re}(a_1 + a_2 + b_1 + b_2 - 1) = 2v - 1 < 0$ и очевидно не выполняется при $v = l + 1$. Но при $v = l + 1$ решения уравнения (77) обращаются в нуль в начале координат. Таким образом, оба граничных условия (51) могут быть удовлетворены одновременно, когда гипергеометрическая функция в (78) является полиномом, т.е. когда $a_1 + a_2 = l + 1 + \tilde{\rho} \text{Re}\chi = -n_r$, $n_r = 0, 1, 2, \dots$. Это приводит к следующей формуле для энергетического спектра системы:

$$E_n = \frac{\hbar^2}{2\mu} \left(\frac{\pi^2 n^2}{\rho^2} - \frac{\alpha^2}{n^2} \right), \quad n = n_r + l + 1, \quad n = 1, 2, 3, \dots \quad (79)$$

Как видно из (79), $E_n \rightarrow \infty$ при неограниченном росте n . Это означает, что нет никакой конечной порции энергии, достаточной для разделения рассматриваемой системы на ее компоненты в полном согласии с установленным ранее фактом, что функция (48) описывает при $C > 0$ взаимодействие частиц, обеспечивающих их конфайнмент в ограниченной области физического пространства.

Таким образом, требуемые решения уравнения (76) имеют следующий вид:

$$\psi_{nlm}(\vec{r}) = \begin{cases} \frac{c_{nl}}{r} \sin^{l+1}\left(\frac{\pi r}{\rho}\right) \Phi_{nl}(r) Y_{lm}(\theta, \varphi), & 0 \leq r \leq \rho, \\ 0, & r \geq \rho, \end{cases}$$

где c_{nl} – нормировочный множитель, а

$$\Phi_{nl}(r) = e^{\frac{i\pi(n-l-1)r}{\rho}} e^{\frac{\alpha r}{n}} {}_2F_1\left(l+1-n, l+1+\frac{i\alpha\rho}{\pi n}; 1-n+\frac{i\alpha\rho}{\pi n}; e^{\frac{2i\pi r}{\rho}}\right).$$

8.2. Потенциал Пёшиля-Теллера (второй тип)

Теперь мы найдем решения уравнения (49) с потенциалом (56) при $\sqrt{C} = \pi/\rho$:

$$\nabla^2 \psi - \left(\left(\frac{\pi^2}{\rho^2 \sin^2(\pi r/\rho)} - \frac{1}{r^2} \right) \bar{l}^2 + \frac{\gamma \rho^2}{\pi^2} \frac{1}{\cos^2(\pi r/\rho)} - k^2 \right) \psi = 0.$$

Снова с помощью подстановки $\psi(\vec{r}) = (\sin^v(\pi r/\rho)/r) F_v(z) Y_{lm}(\theta, \varphi)$, где $z = \cos^2 \pi r/\rho$, получим для $F_v(z)$ уравнение, родственное гипергеометрическому

$$z^2(z-1)F_v'' + \left(-\frac{1}{2} + (v+1)z\right)zF_v' + \left[\left(\frac{v^2 - \tilde{\rho}^2 k^2}{4}\right)z + \frac{\tilde{\rho}^2 \tilde{\gamma}^2}{4}\right]F_v = 0,$$

где $\tilde{\rho} = \rho/\pi$, $\tilde{\gamma} = \gamma\tilde{\rho}$, а параметр v принимает значения $l+1$ от $-l$.

Повторяя рассуждения предыдущего раздела, найдем энергетический спектр и набор ψ – функций системы, описывающих конфайнмент ее частиц в этом случае:

$$E_n = \frac{\pi^2 \hbar^2}{2\mu\rho^2} \left(n + \frac{3}{2} + \sqrt{\frac{1}{4} + \frac{\gamma\rho^4}{\pi^4}} \right)^2, \quad n = 2n_r + l = 0, 1, 2, \dots, \quad (80)$$

$$\psi_{nlm}(\vec{r}) = \begin{cases} \frac{c_{nl}}{r} \sin^{l+1}\left(\frac{\pi r}{\rho}\right) \Phi_{nl}(r) Y_{lm}(\theta, \varphi), & 0 \leq r \leq \rho, \\ 0, & r \geq \rho, \end{cases}$$

где c_{nl} – нормировочный множитель, а

$$\Phi_{nl}(r) = \cos^{\sqrt{\frac{1}{4} + \frac{\lambda\rho^4}{\pi^4}}}(\pi r/\rho) {}_2F_1\left(\frac{n+l+3}{2} + \sqrt{\frac{1}{4} + \frac{\lambda\rho^4}{\pi^4}}, \frac{l-n}{2}; 1 + \sqrt{\frac{1}{4} + \frac{\lambda\rho^4}{\pi^4}}; \cos^2(\pi r/\rho)\right).$$

9. Заключительные замечания

Итак, если с самого начала использовать для формулировки квантовой динамики 2-частичной системы вместо одночастичных переменных \vec{x}_1 и \vec{x}_2 переменные \vec{R} и \vec{r} , которые определены отображением $(\vec{x}_1, \vec{x}_2) \rightarrow (\vec{R}, \vec{r})$, подчиненным трансформационному условию (5), мы получаем свободу в выборе группы транзитивности для относительного пространства этой системы. Тогда галилеево-инвариантное динамическое уравнение, которое допускает такую свободу, может быть представлено в следующем виде

$$i\hbar \frac{\partial \Psi(\vec{R}, \vec{r}, t)}{\partial t} = \left(-\frac{\hbar^2}{2M} \frac{\partial^2}{\partial \vec{R}^2} - \frac{\hbar^2}{2\mu} \frac{\partial^2}{\partial \vec{r}^2} - \frac{\hbar^2}{2\mu} \left(\frac{C}{\sin^2 \sqrt{C}r} - \frac{1}{r^2} \right) \left(\vec{r} \times \frac{\partial}{\partial \vec{r}} \right)^2 + U(\vec{r}) \right) \Psi(\vec{R}, \vec{r}, t). \quad (81)$$

Отметим, что при $C \neq 0$ в соответствии с полученными выше результатами это уравнение имеет точные решения для задач с потенциалами Хюльгена и Пёшля-Теллера для всех значений квантового числа l в отличие от обычной теории ($C = 0$), дающей точные решения уравнения Шрёдингера с теми же потенциалами только для s -состояний. Принимая также во внимание, что в этих задачах имеется только конечное число связанных состояний при $C < 0$ и отсутствие состояний рассеяния при $C > 0$,

можно предположить, что в этих случаях уравнение (81) является более подходящим, чем при $C = 0$ для описания связанных систем с межчастичными взаимодействиями посредством короткодействующих и запирающих сил, соответственно. В частности, полученные здесь результаты могут быть применены для построения моделей дейтрона и кваркония. Но для их более адекватного описания как двухфермионных систем необходимо сформулировать динамическое уравнение, используя подходящие спинорные представления групп $SO(3,1)$ и $SO(4)$, соответственно. Мы намереваемся обсудить эту задачу в следующей статье.

Возможное обобщение этого формализма для случая N -частичной системы с $N > 2$ может быть сделано по той же самой схеме переходом с самого начала к переменным $\{\bar{R}, \bar{r}_j\}$, $1 \leq j \leq N-1$, с помощью отображения

$$\bar{R} = \sum_{i=1}^N \alpha_i \bar{x}_i, \quad \bar{r}_j = \left(\alpha_{j+1} \left(\prod_{i=1}^N \alpha_i \right)^{-\frac{1}{N-1}} A_j A_{j+1}^{-1} \right)^{\frac{1}{2}} \left(A_j^{-1} \sum_{i=1}^j \alpha_i \bar{x}_i - \bar{x}_{j+1} \right), \quad (81)$$

где \bar{x}_i – радиус-вектор i -ой частицы в физическом пространстве, $\alpha_i > 0$ для всех i , $A_j = \sum_{i=1}^j \alpha_i$, $1 \leq j \leq N$, and $A_N = \sum_{i=1}^N \alpha_i = 1$. Состояния системы описываются в линейном пространстве \mathcal{L} комплексно-значных функций $\Psi = \Psi(\bar{R}, \bar{r}, t)$ со скалярным произведением (19), где $\bar{r} = (\bar{r}_1, \dots, \bar{r}_{N-1}) \in \mathbb{R}_{rel}^{3N-3} = \underbrace{\mathbb{R}^3 \times \dots \times \mathbb{R}^3}_{N-1}$ и $d^3 r \equiv d^3 r_1 \dots d^3 r_{N-1}$, в котором реализовано унитарное представление группы Галилея с операторным множителем (9). Реализуя G как группу преобразований координат $\{r_j\}$, изоморфную любой из трех $(3N-2)(3N-3)/2$ – параметрических групп $E(3N-3)$, $SO(3N-2)$, $SO(3N-3,1)$, где $J = s + 3(j-1)$ ($1 \leq J \leq 3N-3$) с j как номером вектора \bar{r}_j , и s как номером его декартовой проекции в пространстве \mathbb{R}^3 (i.e. $1 \leq j \leq N-1$ and $s = 1, 2, 3$), и используя далее соображения симметрии, уравнение Шрёдингера может быть записано в виде

$$i\hbar \frac{\partial \Psi(\bar{R}, \bar{r}, t)}{\partial t} = \left(-\frac{\hbar^2}{2M} \frac{\partial^2}{\partial \bar{R}^2} - \frac{\hbar^2}{2\mu} \frac{\partial^2}{\partial \bar{r}^2} + \frac{\hbar^2}{2\mu} \left(\frac{C}{\sin^2 \sqrt{C} r} - \frac{1}{r^2} \right) \left(q(q+1) + \frac{L^2}{\hbar^2} \right) + U(\bar{r}) \right) \Psi(\bar{R}, \bar{r}, t),$$

где

$$r = \left(\sum_{j=1}^{3N-3} r_j^2 \right)^{1/2}, \quad \frac{\partial^2}{\partial \bar{r}^2} = \sum_{j=1}^{3N-3} \frac{\partial^2}{\partial r_j^2}, \quad L^2 = \frac{1}{2} L_{KJ} L_{KJ}, \quad L_{KJ} = -i\hbar \left(r_K \frac{\partial}{\partial r_j} - r_j \frac{\partial}{\partial r_K} \right), \quad q = \frac{3N-6}{2}, \quad \text{а}$$

$U(\vec{r})$ – некоторая скалярная функция \vec{r} , инвариантная по крайней мере относительно подгруппы $\underbrace{SO(3) \times \dots \times SO(3)}_{N-1} \subset SO(3N-3)$, C – действительная константа размерности

обратного квадрата длины, M и μ – действительные параметры размерности массы.

Если взаимодействие допускает асимптотическую свободу частиц на больших или малых относительных расстояниях, то коэффициенты α_k в (81) должны быть определены

формулой $\alpha_k = m_k/M$, где m_k – масса k -ой частицы, $M = \sum_{k=1}^N m_k$ и $\mu = \left(M^{-1} \prod_{k=1}^N m_k \right)^{\frac{1}{N-1}}$ (в

этом случае переменные $\{\vec{R}, \vec{r}_j\}, 1 \leq j \leq N-1$, совпадают с рационализованными координатами Якоби [18]).

Благодарность

Я выражаю мою благодарность В.В. Кудряшову за критическое прочтение рукописи.

Литература

- [1] Schrödinger E. Proc. Roy. Irish. Acad. A **46**, 1940. – P.9
- [2] Infeld L. and Schild A. Phys. Rev. **67**, 1945. – P.121
- [3] Lakshmanan M. and Eswaran K. J. Phys. A **8**, 1975. – P. 1658
- [4] Higgs P. W. J. Phys. A **12**, 1979. – P. 309
- [5] Курочкин Ю.А., Отчик В.С. Докл. АН БССР **23**, 1979. – С. 987
- [6] Богуш А.А., Курочкин Ю.А., Отчик В.С. Докл. АН БССР **24**, 1980. – С. 19
- [7] Отчик В.С., Редьков В.М. Минск, Ин-т физики АН БССР, Препринт N298, 1983
- [8] Barut O.A., Inomata A. and Junker G.J. Phys. A **20**, 1987. – P. 6271
- [9] Barut O.A., Inomata A. and Junker G.J. Phys. A **23**, 1990. – P. 1179
- [10] Виленкин Н.Я. Специальные функции и теория представлений групп. М.: Наука, 1968. – 588 С.
- [11] Барут А.О., Рончка Р. Теория представлений групп и её приложения. М.: Мир, 1980, т.1. – 455 С.
- [12] Фёдоров Ф.И. Группа Лоренца. М.: Наука, 1976. – 384 С.
- [13] Voisin J. J. Math. Phys. **6**, 1965. – P.1519
- [14] Клейн Ф. Неевклидова геометрия. М.-Л.: ОНТИ, НКТП СССР, 1936. – 365 С.
- [15] Мурзов В.И., Кудряшов В.В., Томильчик Л.М. Минск, Ин-т физики, Препринт N466, 1987

- [16] Мурзов В.И., Кудряшов В.В., Томильчик Л.М. Минск, Ин-т физики, Препринт N497, 1988
- [17] Камке Э. Справочник по обыкновенным дифференциальным уравнениям. М.: Наука, 1976. – 576 С.
- [18] Smith F.T. Phys. Rev. **120**, 1960. – P. 1058

Библиотека БГУИР